ченно на цвѣтникъ, залитый солнцемъ, своими большими свѣтлыми глазами.

— Мнѣ тоже нравился и нравится Никодимъ Павловичъ,— начала она.—Я даже люблю его. Но любить, это одно, а влюбиться—другое.

— Раиса, ты разсуждаешь совсѣмъ какъ большая... Впрочемъ, я и забыла, ты не только большая—ты выходишь замужъ! Да, онъ хорошій человѣкъ, Никодимъ Павловичъ!—прибавила она со вздохомъ.—Скажи: у тебя не было разговора о приданомъ съ Ѳедоромъ Игнатьичемъ?

— Maman!

— Что жъ тутъ такого?.. Ну, да, я понимаю, онъ благородный человѣкъ! Я была въ этомъ увѣрена, и когда Никодимъ Павловичъ спросилъ, не разсчитываетъ ли Ѳедоръ Игнатьичъ на приданое, я просто обидѣлась... „О, какъ можно, онъ на это неспособенъ!“ Но все-таки, Раиса, надо тебѣ знать, на всякій случай, что у тебя, въ сущности, ничего нѣтъ. Покойный отецъ, умирая, выразилъ желаніе, чтобы имѣніе оставалось въ моемъ пожизненномъ владѣніи. А имѣніе такое маленькое, и даже еслибъ ты была въ правѣ, надѣюсь, не отняла бы его у меня... Не правда ли, Раиса?

— Maman! Ради Бога!..

Варвара Тихоновна вынула платокъ, поднесла къ глазамъ и стала тихо плакать. Раиса смотрѣла на полныя трясущіяся плечи maman и не могла понять причины ея слезъ.

— Успокойтесь, maman!—говорила она.—Имѣніе ваше. Я отлично знаю, что у меня ничего своего нѣтъ.

Варвара Тихоновна продолжала плакать. Раиса сидѣла, нахмуривъ бровки. Потомъ она встала изъ-за стола и молча ушла въ садъ.

По уходѣ падчерицы, Царинова спрятала платокъ и, глядя покраснѣвшими глазами на фигуру дѣвушки, мелькавшую вдали среди темной зелени сада, стала ѣсть и пить.

Дѣвушка сѣла на скамейку подъ липами и думала о томъ, какое будетъ счастье, когда она станетъ свободна. Maman всегда чѣмъ-нибудь съумѣетъ огорчить ее. Къ чему эти слезы? Развѣ maman еще недавно не имѣла обыкновенія подымать рукъ къ небу и кричать: „Господи! когда Ты избавишь меня отъ этой дѣвчонки?“ Теперь maman нѣжничаетъ и дѣлаетъ видъ, что обижена или можетъ быть обижена.

„Разумѣется,—думала дѣвушка,—мнѣ было бы лучше, еслибы у меня было что-нибудь свое. Быть на шеѣ у мужа не хотѣ-